

Миновал полдень. Тени от листьев колыхались на ветру, жара постепенно сгущалась, и лишь изредка в вышине раздавался стрёкот цикад. В остальном царила сонная тишина. Ци Чжэнь, одержимый мыслью поймать и допросить Е Тяньюаня, решительно шагал вперёд, но вдруг вздрогнул всем телом, пулей бросился назад и юркнул за спину Цзо Шитяня.

Цзо Шитянь не знал, смеяться ему или плакать, глядя на лежащую посреди тропы змейку длиной едва ли в полфута. Взмахом руки он отправил её потоком внутренней силы глубоко в траву и отступил, уступая дорогу маленькому принцу.

Ци Чжэнь ещё по прошлой жизни помнил, насколько тот силен. Удовлетворённо похлопав телохранителя по плечу, он снисходительно бросил:

— Умница.

Цзо Шитянь мягко улыбнулся. Эта забавная заминка явно разрядила висевшее в воздухе напряжение. Следуя за принцем, он негромко спросил:

— Е Тяньюань — это тот самый, из Четырёх злодеев боевого мира? Откуда молодому господину известно о нём?

Ци Чжэнь с опаской огляделся по сторонам и небрежно бросил:

— Он дал мне золотой листок.

Цзо Шитянь нахмурился:

— Молодой господин уже успел с ним встретиться?

— Да, но я его сразу раскусил, и он не смел показываться до сегодняшнего дня, — с явным сожалением вздохнул Ци Чжэнь. — Эх, знал бы — не стал бы так спешить в прошлый раз.

Цзо Шитянь на мгновение задумался.

— И что молодой господин о нём думает?

Ци Чжэнь так и подмывало сказать: «Вытрясу из него всё, а потом велю поколотить». Однако, сообразив, что Е Тяньюань может греть уши где-то поблизости, он напустил на себя томную грусть и протяжно вздохнул:

— Один день в разлуке — словно три долгих года.

Цзо Шитянь удивлённо приподнял бровь:

—... В таком случае, мы всё ещё ищем ту красавицу?

— Разумеется, — кивнул Ци Чжэнь. — Отыщу Е Тяньюаня — считай, найду и красавицу.

Цзо Шитянь попытался осмыслить услышанное. Мысли его замесались от: «Неужели молодому господину по душе мужчины?» до: «Уж не сам ли Е Тяньюань маскировался под ту девицу?». Выдержав паузу, он осторожно заметил:

— Что вам вообще известно о Е Тяньюане, молодой господин? Он известен тем, что любит развлекаться с миловидными юношами, а пресытившись — бросает. Искренних чувств от него не дождёшься.

— Знаю, — отмахнулся Ци Чжэнь. Заметив, что вокруг по-прежнему ни души, он придвинулся ближе и зашептал: — Ты у нас мастер боевых искусств, так что гляди в оба и следи за каждым шорохом. И помалкивай, не привлекай внимания.

— Позвольте задать последний вопрос, — не отставал Цзо Шитянь.

— Спрашивай.

— Откуда уверенность, что это именно Е Тяньюань?

— В прошлый раз он явился в том же обличье... — Ци Чжэнь вкратце описал их первую встречу.

Тропинка вильнула в сторону, и перед ними внезапно открылся простор. Юноша застыл на месте, а затем поспешил вперёд. Дорога обрывалась — они стояли на самом краю глубокого ущелья.

Мучэн располагался на возвышенности в окружении суровых гор. Куда ни кинь взор — повсюду громоздились изумрудные склоны, поросшие густым лесом, и ни души кругом. На небольшой проплешине неподалёку Ци Чжэнь приметил кучку пепла от поминальных бумажных денег, которую ещё не успел развеять ветер. В памяти всплыла история о супруге главы семьи Му, сорвавшейся в эту бездну. Молодой принц оглянулся на тропу, сообразив, что эту дорогу за три года протоптал сам безутешный вдовец.

Обойдя поляну кругом, Ци Чжэнь нахмурился. Раз уж этот шельмец снова вырядился в ту же одежду, чтобы заманить его, он просто обязан был объявиться в таком безлюдном месте.

— Неужели ничего не заметил? — повернулся он к спутнику.

— Кое-что заметил, — кивнул Цзо Шитянь.

— Что именно?

— Боюсь, вы ошиблись, молодой господин. Это не... — Договорить он не успел. Взгляд телохранителя замер на краю обрыва. — Там кто-то есть.

— Кто-то есть? — встрепнулся Ци Чжэнь и бросился вперёд, но, не добежав пары шагов до края, благоразумно замедлил ход и принялся осторожно подползать к обрыву. Цзо Шитянь, опасаясь за безопасность господина, не отходил ни на шаг. Наклонившись над кручей, они увидели мальчишку, который медленно карабкался вверх по склону. До спасительной вершины ему оставалось не больше двух чжанов.

— Неужто он лез с самого дна? — изумился Ци Чжэнь.

Цзо Шитянь всмотрелся пристальнее и покачал головой:

— Слишком глубоко, снизу живым не добраться. Скорее всего, сорвался откуда-то посредине склона и теперь выбирается. Одно странно: на нём почти нет царапин и ушибов. Да и на сборщика редких трав он мало похож.

«Уж не Е Тяньюань ли это опять шутит?» — промелькнуло в голове у Ци Чжэня. Присев на корточки, он уставился на карабкающегося юношу, решив про себя: «Кто бы это ни был, сначала вытащу, а там поглядим — если что, за щёки потискаю».

Заметив, что паренёк тоже увидел их и застыл, Ци Чжэнь расплылся в самой обезоруживающей улыбке:

— Эй, тебе помочь?

Мальчишка на секунду замер, переваривая слова, а затем слабо кивнул.

Ци Чжэнь приветливо протянул руку:

— Давай ладонь, тянись ко мне.

— Молодой господин, я могу спуститься и вытащить его, — негромко предложил Цзо Шитянь.

— Ещё чего, ты его только напугаешь, — отмахнулся принц, упрямо держа руку вытянутой.

Похоже, это придало бедолаге сил. Он стал карабкаться быстрее и наконец дотянулся до края.

Лицо его озарилось радостью, он уже готов был ухватиться за спасительную руку, как вдруг нога сорвалась с влажного уступа, и мальчик с криком полетел вниз. Сердце Ци Чжэня ушло в пятки. Подавшись вперёд, он мёртвой хваткой вцепился в чужое запястье. Цзо Шитянь, не спускавший с них глаз, мгновенно прижал принца за плечо к земле, удерживая от падения, а следующим движением легко выдернул обоих на твёрдую почву.

Действуя на чистых рефлексах, Ци Чжэнь только сейчас осознал, насколько всё было на волоске. Он сидел на траве, пытаясь перевести дух. Кажется, в суматохе Цзо Шитянь даже успокаивающе потрепал его по макушке, но принцу было не до приличий — он молчал, унимая дрожь в коленях.

Спасённый паренёк тоже ошарашенно хлопал глазами. Спустя пару мгновений его глаза подозрительно заблестели, и он шмыгнул носом:

— ... Спасибо вам большое.

Ци Чжэнь оглядел пришельца. Личико у него было на редкость миловидным, а испуганный взгляд делал его похожим на забившегося в угол кролика. Нет, этот ребёнок точно не мог быть коварным злодеем Е Тяньюанем. На всякий случай Ци Чжэнь бесцеремонно ущипнул его за щёку. Убедившись, что маски нет, он окончательно успокоился.

— Цел? Не ушибся?

Собеседник снова шмыгнул носом и тихо спросил:

— Цел... А как тебя зовут?

Ци Чжэнь мгновенно вернул себе царственное величие, поднялся на ноги и вновь протянул руку, помогая подняться:

— Моё имя Ян Чжэнь. А твоё?

Утерев слёзы рукавом, мальчик пожал его ладонь и всё ещё дрожащим голосом представился:

— Я Му Шили.

Заметив глубокие царапины на его иссечённых о камни ладонях, Ци Чжэнь сочувственно спросил:

— Как же тебя занесло на этот обрыв?

— А? — Му Шили растерянно моргнул, а затем замотал головой. — Вовсе я не падал. Я живу там, внизу. Матушка велела мне подняться и отыскать отца, чтобы он спас её. Она сказала, мой отец — глава влиятельного клана Му из Мучэна. Вы случайно его не знаете?

Ци Чжэнь лишился дара речи.

Цзо Шитянь тоже промолчал.

Ци Чжэнь молча отошёл в сторону, лихорадочно сопоставляя факты. Насколько он знал, у господина Му был лишь один-единственный наследник. К тому же его супруга пропала всего три года назад — даже если бы она успела согрешить на стороне, ребёнок никак не мог вырасти до таких размеров. Да и само ущелье столь глубоко, что обычный подросток ни за что бы не поднялся наверх без посторонней помощи. Быть может, он приёмный? Или перед ним скрытый мастер боевых искусств?

Осенив себя этой догадкой, Ци Чжэнь резко развернулся и подлетел обратно к мальчику.

Цзо Шитянь лишь безмолвно покачал головой.

Ничего не понимающий Му Шили переводил взгляд с одного на другого, ожидая ответа.

— Знаем, — ласково улыбнулся Ци Чжэнь. — И с радостью тебя к нему отведём.

Глаза мальчика заблестели от радости:

— Правда? Какой же ты хороший человек!

— Пустяки, не стоит благодарности, — великодушно отмахнулся принц. Он повёл Му Шили обратно к дороге, но вскоре заметил, что у бедняги подкашиваются ноги от усталости. Пришлось велеть Цзо Шитяню взвалить найдёныша на спину.

Пройдя немного, Ци Чжэнь вспомнил прерванный разговор и обернулся к телохранителю:

— Кстати, о чём ты заговорил перед тем, как мы заметили этого паренька? В чём именно я ошибся?

— В том, что принялся искать Е Тяньюаня. Тот красный силуэт — точно не он.

— Это ещё почему? — удивился принц.

— Подумайте сами, молодой господин, — рассудительно отозвался Цзо Шитянь. — Если вы уже

однажды раскусили его личину, с какой стати ему наступать на те же грабли и наряжаться точно так же?

Принц растерянно захлопал ресницами. В груди шевельнулось недоброе предчувствие.

— Ну... может, чтобы завлечь меня в ловушку? Убегая в прошлый раз, он обронил, что находит меня забавным.

Цзо Шитянь усмехнулся. Придерживая спящего на плечах Му Шили одной рукой, свободной рукой он извлёк из-за пазухи тонкую тетрадь и протянул её Ци Чжэню:

— Держите, здесь собраны сведения о ключевых фигурах Цзянху. Е Тяньюань действует хитростью: сначала втирается в доверие к жертве и лишь затем наносит удар. Меньше всего ему нужно, чтобы добыча сразу почуяла подвох. Нацепи он старую маску, вы бы мгновенно насторожились. Смысл ему так глупо подставляться?

—... Никакого.

— Вот именно. Зачем ему делать то, что заведомо обречено на провал?

Ци Чжэнь приоткрыл рот от изумления:

— Ты хочешь сказать...

— Тот человек в красном — настоящий. Тот, чьё лицо пытался скопировать злодей.

Сердце Ци Чжэня испуганно рассыпало частый стук, а с лица сбежали остатки красок. Если это и впрямь был тот безумный владыка демонов... Не дай небо, он почует преследование тайных стражей и Юнь Чжо! Кто знает, какую кровавую баню он может устроить в припадке ярости?!

Цзо Шитянь уловил его внезапную перемену в лице:

— Молодой господин? Что-то не так?

Ци Чжэнь заставил себя глубоко вздохнуть и взять эмоции под контроль.

— Немедленно возвращаемся, — твёрдо произнёс он.

Взгляд юноши, обычно кроткий, вдруг сделался пугающе острым, отчего телохранитель невольно подобрался. Кивнув, он подхватил одной рукой принца, а другой покрепче прижал к

себе мальчишку и устремился вперёд, задействовав технику ухода от погони по воздуху.

Они добрались до места развилки за полчаса до назначенного срока. Если другие группы так и не наткнулись на след таинственного незнакомца, они уже должны были повернуть назад. Ци Чжэнь взволнованно мерил шагами поляну, не находя себе места от тревоги.

Заметив его метания, Му Шили робко спросил:

— Ты чего так разнервничался?

— Жду кое-кого, — коротко бросил принц.

Мальчик попытался его приободрить:

— Не переживай так. Вот увидишь, твои друзья скоро объявятся.

Ци Чжэнь рассеянно кивнул, напряжённо вглядываясь в чащу. Краем глаза он уловил движение — из зарослей показался Гоуцзы со своими людьми. Облегчённо вздохнув, принц поспешил к ним навстречу. Короткий расспрос подтвердил его худшие опасения: правая тропа вела в тупик. Значит, незнакомец скрылся в том направлении, куда ушёл Юнь Чжо.

Ци Чжэнь тут же скомандовал:

— Гоуцзы, забирай этого мальчишку и веди в усадьбу Му. Все остальные — за мной, наперерез!

— Вы знакомы с тем, кто скрылся в лесу, молодой господин? — озадаченно спросил Цзо Шитянь.

— Возможно. И мне жизненно необходимо в этом убедиться.

У Цзо Шитяня так и чесался язык расспросить его подробнее, но, глядя на грозный профиль принца, он понял, что сейчас не время лезть с расспросами. По расчётам телохранителя, обычная встреча вряд ли грозила бедой. Бережно подхватив господина, он вместе со вторым тайным стражем сорвался с места, мгновенно растворившись среди деревьев и оставив позади отставших.

Оставшийся на поляне Му Шили удивлённо захлопал глазами и снизу вверх посмотрел на своего провожатого:

— Тебя правда зовут Собачкой? А я Му Шили.

Стражник с каменным лицом выдавил:

—... Нет. Наш господин просто пошутил. Пошли уже.

Ничего не понимающий мальчик послушно побрёл следом за ним в сторону городских ворот.

На полпути к цели Ци Чжэнь наткнулся на двух других своих людей. Однако Юнь Чжо среди них не было. Вырвавшись из рук телохранителя, принц подбежал к ним:

— Где мой названный брат? И видели ли вы человека в красных одеждах?

Тайный страж отрицательно покачал головой:

— Никаких следов. Мы никого не нашли и уже собирались поворачивать назад, когда молодой господин Юнь велел нам возвращаться без него. Сказал, что у него возникло неотложное дело, и он прибудет в город чуть позже.

— Какое ещё дело? — нахмурился Ци Чжэнь.

— Он не объяснил.

— И вы уверены, что не упустили того беглеца?

— Абсолютно, молодой господин.

— И брат Юнь обещал скоро вернуться?

— Да, именно так.

Ци Чжэнь знал, что Юнь Чжо парень не промах и глупо подставляться не станет. Немного успокоившись, он кивнул и, поколебавшись, обернулся к Цзо Шитяню:

— Как думаешь, если мы продолжим поиски, у нас есть шанс нагнать того человека?

Цзо Шитянь пожал плечами:

— Впереди тропа разделяется ещё на несколько рукавов. Вы сможете угадать, по какому именно он пошёл?

Ци Чжэнь промолчал. Лишь спустя минуту он сумел совладать с вихрем тревожных мыслей и тихо произнёс:

— Возвращаемся в Мучэн.

Дело в крепости семьи Лю разрешилось на удивление быстро. Рулевой Хуа, отправив затребованные указания своим людям, без труда выведал у пленников все тайны заговорщиков. Вскоре ловушка захлопнулась, и кровавая резня наконец получила свою развязку. Мо Хо проигнорировал пышное пиршество, устроенное главами великих кланов в честь победы, и велел слугам спешно паковать вещи для отъезда в Мучэн.

Войдя в рабочий кабинет хозяина, Вэй Сюань положил на стол свежие донесения от соглядатаев.

— По делу клана Чжунли появились обнадеживающие вести.

Мо Хо безучастно хмыкнул. С тех пор как взбалмошная сестрица Чжунли Хао по уши влюбилась в неизвестного благородного господина, тот буквально завалил Башню просьбами о помощи. Их семьи связывала давняя дружба, и хотя сам Чжунли Хао вызывал у Мо Хо лишь глухое раздражение, отказать его сестре он не мог. Если всё сложится удачно, вскоре можно будет ожидать пышную свадьбу.

— Кто этот таинственный избранник? — поинтересовался Мо Хо.

— Пока не выяснили, — развёл руками Вэй Сюань. — Однако нам удалось узнать, что его путь лежит в сторону Мучэна. Глава школы Чжунли уже сорвался с места и повёл своих людей туда же.

Мо Хо на секунду замер.

— Что ты сказал?

— Он направился в Мучэн, — послушно повторил слуга.

Мо Хо изо всех сил попытался сохранить маску ледяного безразличия. Он небрежно махнул рукой:

— Свободен. Ступай.

Бросив на господина странный взгляд, Вэй Сюань молча поклонился и покинул комнату.

Стоило двери тихо скрипнуть на прощание, как с лица башнеглавы слетело всякое спокойствие. Он вскочил со стула и принялся раздражённо мерить шагами кабинет. Какого дьявола он вообще в это ввязался?! Пусть бы этот болван Чжунли Хао сам разыскивал беглеца по лесам и весям! Да и согладатаи хороши — почему важные донесения не ложатся сначала к нему на стол? Дармоеды!

Впрочем... тут же оборвал он собственную мысль. Ведь он сам отдал приказ, чтобы люди из Башни Ветров и Дождей передавали все сведения напрямую Чжунли Хао, минуя посредников.

Его лицо потемнело ещё сильнее. Сделав ещё пару кругов по комнате, он резко застыл на месте. Спустя мгновение в дверь негромко постучали.

— Войдите, — холодно отозвался Мо Хо.

На пороге показался молодой господин Лю. Застав Мо Хо в величественной позе у стены — тот с глубоким видом созерцал висевшую там картину, — юноша почувствовал лёгкую неловкость. Он втайне пожалел, что украсил гостевой кабинет собственным скромным творением, а не раскошелился на свиток какого-нибудь признанного мастера.

Сделав пару шагов вперёд, он склонился в почтительном поклоне:

— Башнеглава Мо.

— Говори, — отозвался тот, не оборачиваясь.

Слегка затаив дыхание, Лю Ан решительно подобрал полы длинного халата и опустился на колени прямо перед ним.

Мо Хо не спеша обернулся и смерил его холодным, изучающим взглядом:

— К чему это?

Обычно ясные и холодные глаза молодого человека подёрнулись влагой.

— Позвольте мне от лица всех выживших в Крепости Семьи Лю выразить вам глубочайшую признательность. За ваше спасение и великую милость мне не расплатиться до конца дней. Отныне и вовеки — моя жизнь, жизнь Лю Ана, принадлежит вам, господин!

С этими словами он склонился до самого пола, застыв в глубоком, исполненном преданности поклоне.

<http://bllate.org/book/20135/2214796>